

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СТОИМОСТИ

Е. Б. Стародубцева, А. Д. Ким

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*

Рассматриваются ключевые проблемы участия России в глобальных цепочках создания стоимости в условиях ограничений развития национальной экономики и ведения бизнеса. Особенности экономики России и отраслевая специализация, заключающаяся в экспортной ориентации и значительной востребованности российских энергетических, природных ресурсов и продукции нефтедобывающей промышленности и иных отраслей добычи и производства среди иностранных производителей и потребителей на мировом рынке, являются важными причинами углубления участия страны в процесс создания стоимости, поскольку Россия обладает рядом крупных потенциалов для занятия выгодных позиций в глобальных цепочках и имеет ряд преимуществ, создающих возможности для улучшения положения в международном производстве. На практике российские производители занимают недостаточно выгодные позиции в глобальных цепочках и недостаточно эффективно внедрены в сферу международного сотрудничества в рамках глобальных цепочек стоимости в связи с рядом нормативных ограничений и отставанием экономики от развитых стран. Исследованы особенности российской экономики и ведения бизнеса, ее слабые стороны, ключевые отличия страны как участника глобальной цепочки стоимости и показатели вовлеченности в глобальные цепочки стоимости. В условиях обозначенных основных проблем в России, препятствующих эффективному участию в глобальных цепочках стоимости, рассмотрены государственные планы по их устранению и меры реализации задач развития для укрепления позиций страны и улучшения способов интеграции. Сформулированы возможные направления улучшения положения России в глобальных цепочках стоимости на основе изученных проблем и ограничений национального предпринимательства, системы государственной поддержки и условий международной торговли.

Ключевые слова: глобальные цепочки стоимости, международное сотрудничество, отраслевая специализация России, добавленная стоимость, государственная поддержка, ограничения экономики, международные стандарты.

Для цитирования: *Стародубцева Е. Б., Ким А. Д.* Проблемы участия России в глобальных цепочках стоимости // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 21–30. DOI: 10.24143/2073-5537-2021-2-21-30.

Введение

В условиях глобализации и усиления вовлеченности как развитых, так и развивающихся стран в мировую торговлю и международное производство были сформированы сложные структуры отношений между развитыми и развивающимися странами, а также странами третьего мира в сфере мировой экономики. Данный процесс оказывает непосредственное влияние на формирование глобальных цепочек стоимости (ГЦС). Все больше производителей из разных стран, в том числе из стран с развивающейся экономикой, внедряют свою деятельность в глобальные цепочки создания стоимости. Для эффективного участия в международном производстве и поддержания успешных партнерских отношений с другими участниками цепочек экономические субъекты должны иметь возможность эффективно интегрироваться в мировую торговую систему и осуществлять вклад в мировое производство и технологии, которые положительно влияют на других участников в виде полезных ресурсов и нововведений, которые могут использовать остальные производители [1].

Глобальные цепочки в мировой экономике

Вовлеченность в глобальные цепочки представляет широкие возможности для поддержания национального производства для развивающихся экономик. Глобальные цепочки стоимости

позволяют привлечь дополнительные инвестиции из-за рубежа, увеличить число рабочих мест и могут способствовать развитию технологий в отраслях национального производства. В связи с этим многие развивающиеся страны стремятся принять участие в международном производстве и ГЦС и проблема внедрения национальных производителей в глобальные цепочки создания стоимости представляется одной из важных задач на государственном уровне. Занятие благоприятных позиций в структуре цепочек, где при распределении прибыли участник получает наибольшую выгоду, и формирование максимальной добавленной стоимости являются основными задачами производителей из разных стран [2], в особенности стран с развивающейся экономикой, занимающих менее благоприятные позиции в международном бизнесе, имеющих незначительное влияние среди инвесторов и демонстрирующих более низкие показатели и условия по сравнению с многонациональными компаниями развитых стран, что создает чрезмерные риски в конкурентной среде на мировом рынке [3].

Развитые, а также развивающиеся страны принимают участие в ГЦС, и их участие возможно даже при низком уровне технологического развития. Однако при этом данные группы стран имеют разные позиции в создании добавленной стоимости и разные доли выгод. Основная ситуация в сфере формирования и функционирования глобальных цепочек состоит в том, что на практике ГЦС формируют производственные подразделения транснациональных корпораций, самых крупных в мире: примерно 80 % добавленной стоимости, по данным ЮНКТАД 2013 г. Компании, которые заняты в области добычи и первичной обработки сырья, находятся в таком положении в глобальной цепочке, где они получают самую маленькую долю экономической ренты, в противоположность компаниям, осуществляющим работу в сфере разработок, НИОКР и проектирования продукта и его послепродажного обслуживания. Данное распределение происходит в форме разделения стран-участниц на сегменты восходящих и нисходящих связей. В восходящие связи вовлечены экономики, которые специализируются на экспорте сырьевых товаров и компонентов товаров, используемых в производстве сложной продукции с высокой добавленной стоимостью. Нисходящие связи формируются странами, которые отвечают за непосредственно производство и экспорт готовой продукции и импортируют комплектующие и ресурсы из стран, принимающих участие в восходящих связях [4].

Основными факторами эффективного участия и принятия в ГЦС являются качественная инфраструктура, ответственность за обязательства, приведенные в договорах, и верховенство права. Чем меньше процедур, проводимых для создания и поддержания бизнеса, тем более эффективным признается участие производителя в цепочке. Для повышения привлекательности страна как участник международного производства должна обеспечить конкурентоспособные условия по затратам на рабочую силу и установить более прозрачную правовую среду для бизнеса и инвестирования, а также поддержание стабильной и благоприятной политической ситуации, чтобы привлечь иностранные инвестиции и осуществлять производство и обслуживание в рамках ГЦС. Самым сложным представляется участие в отрасли инновационного и более высокотехнологичного производства, т. к. оно требует большего контроля над политическими условиями и более квалифицированной и образованной рабочей силы, при условии, что затраты на рабочую силу тоже высоки для некоторых стадий формирования стоимости и производства продукции, и требуется значительное инвестирование в человеческий капитал, а также вовлечения новых разработок. При этом участие в данной стадии глобальной цепочки и формирование ГЦС в данных условиях и отраслях предоставляет наибольшие выгоды и повышает эффективность участия.

Как правило, в разных странах по-разному устроены и организованы структуры цепочек, даже при условии, что добавленная стоимость формируется в одинаковых секторах: играет большую роль удаленность от потребителя и число этапов внедрения, что приводит к разной длине цепочек поставок и уровня участия в ГЦС. С другой стороны, роль экспортера с длинными восходящими связями не во всех случаях подразумевает экспорт сырья и приводит к низким показателям в доле доходности ГЦС, а исполняется не только развивающимися странами. Соединенные Штаты Америки осуществляют экспорт значительного объема финансовых услуг, используемых другими участниками в производстве и обслуживании на определенных стадиях в глобальной цепочке [5].

Страны с развивающейся экономикой, как правило, более активно участвуют в ГЦС. Это связано с наличием у них ресурсов, необходимых для международных производителей, и с во-

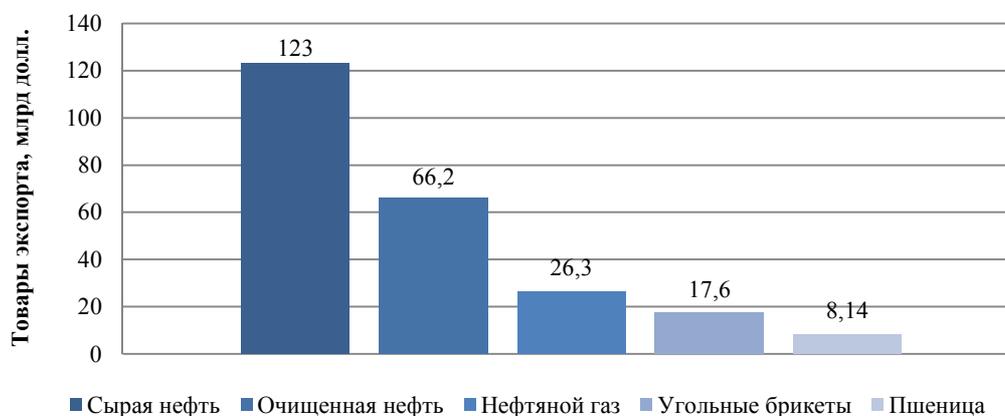
влеченностью в международные отношения для присваивания и внедрения опыта развитых стран в национальную экономику. Такого рода вовлеченность в ГЦС способствует достижению более высоких темпов экономического роста по сравнению с развитыми экономиками [6].

Положение России в глобальных цепочках

В России, как в ряде других развивающихся стран, например стран Ближнего Востока, связи в глобальных цепочках создания стоимости в основном выражены восходящими связями и имеют очень большую степень участия в глобальной экономике через участие в глобальных цепочках добавленной стоимости. В других случаях роль России как участника глобальной цепочки заключается в осуществлении производства конечной продукции и дистрибуции в рамках глобальной цепочки в таких отраслях, как животноводство, автомобилестроение, самолетостроение, двигателестроение, и некоторых других сферах производства. Товары экспорта из России используются в производственной глобальной цепочке другими странами в основном как сырьевой ресурс или компонент для создания конечной продукции [4].

С 2005 по 2015 г. прослеживалась тенденция к росту добавленной стоимости в сфере услуг, но в контексте участия России данная тенденция в малой степени затрагивает динамику вовлечения в ГЦС и международную торговлю, т. е. Россия по-прежнему остается поставщиком с низкой долей добавленной стоимости. Программы государственной поддержки в отрасли услуг не привели к значительным продвижениям в этой сфере [6].

Россия как участник международной торговли является одним из крупнейших экспортеров нефти и одним из лидеров в сфере добычи и принимает участие в глобальных цепочках на основании формируемой национальной стоимости, доля которой снижается [7]. Согласно данным о показателях экспорта страны за 2019 г. (рис.) ресурсы из нефтегазовой отрасли и другие природные ресурсы до сих пор являются предпочтительными товарами экспорта России, и в стране не было никаких структурных преобразований в области производства и экспорта, которые могли бы повлиять на внешнюю торговлю и специализацию производства.

Ключевые товары экспорта России за 2019 г. [8]

В сфере производства компьютерной и электронной продукции, а также телекоммуникаций Россия имеет одни из наиболее высоких показателей в глобальной цепочке в сравнении с другими группами стран, которые занимаются сборкой и обработкой или дизайном, обслуживанием, т. е. вовлекаются в определенные стадии цепочки, вследствие того, что страна осуществляет обеспечение всей цепочки энергетическими и иными ресурсами за счет своих запасов. Данная тенденция прослеживается в сфере производства текстиля и кожаных изделий, т. к. Россия обеспечивает общее производство в ГЦС природными ресурсами.

Основная особенность участия Российской Федерации в глобальных цепочках добавленной стоимости состоит в том, что Россия включается в связи, которые не являются основными стадиями формирования добавленной стоимости, и ее участие в данных процессах исключает вовлеченность в связях на стадиях создания большой доли стоимости. Экспортируемые сырье-

вые товары импортируются в страну в переработанной форме с наценкой. В связи с этим одна из задач национальной экономики состоит в усилении позиций и расширении участия в ГЦС в рамках плана о развитии отраслей экономики, повышения деловой активности российских экономических субъектов и развития экономики России в целом. Одним из направлений выполнения этой задачи для страны представляется цифровизация. В 2017 г. была разработана и запущена программа «4.0 RU», которая относится к сфере инноваций и цифровизации бизнеса в РФ. Россия значительно отстает от развитых стран по уровню цифровизации и не полностью внедрила информационные технологии в производство и обеспечение бизнес-деятельности российских компаний. В результате принятых мер примерно 68 крупнейших российских компаний, задействованных в ключевых отраслях, внедрили технологии больших данных, или Big Data, в 2018 г. Также была осуществлена частичная роботизация производственных процессов ряда компаний и использование новых методов анализа данных, однако цифровые технологии были распространены неравномерно и лишь в определенных отраслях. Сами российские компании выполняют программу не полностью, большинство из них не разработали стратегию цифровизации, и еще меньшая доля компаний лишь рассматривали перспективу цифровизации производства или изучали данную тему. В условиях возрастающего темпа роста цифровизации в других странах отставание России в данной сфере (медленные темпы роста цифровизации) приводит к росту разрыва в производственном развитии и повышают риск исключения из цепочек стоимости, а также могут создать сложности в сокращении данного разрыва [4].

Большие параметры вовлеченности России в ГЦС достигаются за счет горнодобывающего сектора, химической промышленности и производства основных металлов. В секторах производства компьютерной и электронной продукции и конечных товаров в области фармацевтики Россия значительно отстает от других участников по экспорту. В основном доля вклада участников одной глобальной цепочки создания стоимости отражается в доле конечной стоимости, складываемой в агрегированный показатель из добавленной стоимости, формируемой от каждого участника в процессе создания конечной продукции или услуги. На основе данного агрегированного показателя формируется конечная стоимость, по которой осуществляется продажа в страны-импортеры конечной продукции. Преимущественно добавленная стоимость, формируемая Россией, создается внутри самой страны, что в общем соотношении с иностранными импортерами товаров ГЦС составляет 0,25 от спроса на национальном рынке. Согласно исследованию Т. П. Клячковской [9], ограничения в вовлечении России в глобальные цепочки можно выделить в определенные группы проблем.

Российские компании трудно контролируются и их деятельность подлежит неполному мониторингу, а в стране функционирует значительный неформальный сектор экономики, или серый рынок; к тому же потребители недостаточно доверяют продукции российского производства в связи с неточной маркировкой продукции и производства не по стандартам как внутреннего, так и зарубежного рынков. Данные черты российского бизнеса формируют дисбаланс внутреннего рынка. С другой стороны, российские производители получают ограниченную поддержку: в странах недостаточно прозрачно отображаются данные о рынках, в малой степени оказывается государственная помощь по предоставлению кредитных средств бизнесам и отсутствуют льготные условия предоставления данных средств, а также необходимая поддержка в отношении проведения исследований в сфере НИОКР и научных работ организаций. Следующая причина ограниченности участия в ГЦС заключается в отсутствии или неэффективном маркетинге со стороны государства и недостаточном распространении национальных брендов за рубежом, а также неиспользовании услуг международных торговых специалистов-консультантов в данной области [9].

В сфере торговли таможенные пошлины многих стран – участниц ГЦС – составляют более значительную долю в отличие от России – 15–75 % в противовес 5 % таможенных пошлин на рынке России в 2016 г. В данных условиях основные преференции заключаются в захвате рынков России иностранными организациями, а перспектива расширения производства и выхода на внешние рынки российскими организациями остается незначительной. К основным проблемам участия страны в ГЦС относят недостаточный объем российских промышленных товаров в национальной экономике на современном этапе. Одной из рассматриваемых задач в данном направлении признается необходимость в росте числа российских производителей в отрас-

лях, необходимых при вовлечении страны в ГЦС, и стимулирование их деловой и производственной активности. Развитие многостороннего национального производства, по мнению исследователей, будет непосредственно влиять на эффективность построения, структуру глобальных цепочек создания стоимости и культуру ведения бизнеса в рамках этих цепочек [10].

Меры государственной поддержки отечественного бизнеса в рамках участия в глобальных цепочках стоимости

Государство ставит целью поддержание национальной экономики и осуществление регулирования и планирования в области предотвращения рисков и формирования направлений развития. Министерство экономического развития РФ устанавливает приоритетные направления развития и разрабатывает основные стратегии и планы социально-экономического развития страны. В «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [11], утвержденной в 2019 г. Правительством РФ, ГЦС рассматриваются в рамках задач содействия расширению и углублению межрегиональной интеграции. В новой, разрабатываемой стратегии 2021 г. отражены приоритеты внешнеэкономической деятельности по расширению международного сотрудничества и углублению связей с другими странами для стимулирования российского бизнеса и иностранных инвестиций, сохранения доступа на внешние рынки. Проблема ГЦС не была упомянута напрямую, но рассматриваемые цели новой стратегии в условиях пандемии и обострения протекционизма и торговых войн напрямую воздействуют на факторы эффективного участия страны в цепочках стоимости [12]. С другой стороны, государство рассматривает задачи повышения эффективности функционирования ГЦС в качестве важных направлений сотрудничества в рамках региональных партнерств, таких как БРИКС. В частности, в качестве основной задачи рассматривалось обеспечение помощи в интеграции организаций в глобальные и региональные цепочки создания стоимости, в том числе и с внедрением и развитием цифровых технологий и цифровых отраслей [13]. В рамках разработки целей и направлений развития регионов России государство ставит задачи обеспечения условий более высокого развития высокотехнологичных отраслей для интеграции в международный бизнес, расширения производства и трансформации промышленного и перерабатывающего секторов, энергетики для внедрения в цепочки создания стоимости, в зависимости от специализации и потенциала в регионах России.

Сформированные задачи и планы развития не были полностью реализованы, направления развития, касающиеся участия в глобальных цепочках, на практике не оказались приоритетными, и мероприятия по достижению указываемых показателей не были осуществлены компаниями в достаточной мере. Государственные органы также не контролируют деятельность российских производителей и поддерживающих их деятельность институтов в сфере интеграции в ГЦС, не принимают четких мер поддержки реализации планов в сфере вовлечения в ГЦС, отсутствует система мониторинга процессов реализации данных пунктов. С другой стороны, несмотря на наличие в государственных планах национального развития положений, касающихся интеграции в ГЦС, данные пункты являются составными частями других задач и имеют общую формулировку: в данных пунктах отсутствуют четкие меры, целевые показатели и требования по их реализации, отсутствуют субъекты, на которые возложена ответственность по их выполнению. По большей части задачи по улучшению участия отечественных производителей в цепочках создания стоимости имеют рекомендательный характер, отставание российских показателей от показателей зарубежных участников обусловлено во многом низкой мотивацией вовлеченных субъектов и преобладанием старой корпоративной культуры, для изменения которой требуется значительное государственное вмешательство.

Направления повышения эффективности интеграции России в глобальных цепочках стоимости

Исследователями, анализировавшими сферу интеграции в ГЦС, были выдвинуты предложения и сформированы рекомендации по улучшению позиций России в ГЦС и повышению эффективности поддержки отечественного бизнеса. Одно из направлений повышения эффективности заключается в разработке методов и моделей изменений глобальных цепочек, а также эффективных моделей реструктуризации участия в ГЦС. Важным представляется анализ изменений и факторов формирования цепочек, участия иных экономических субъектов, рисков

неустойчивости на современном этапе развития экономики, а также разработка методов прогнозирования деятельности бизнес-структур и наиболее эффективных целевых показателей, формирование соответствующей политики по углублению участия в ГЦС и расширению цепочек, поддержанию отечественного бизнеса в рамках ГЦС [14].

Для обеспечения более благоприятного инвестиционного и политического климата, а также условий ведения бизнеса и торговли как для российских, так и вовлекаемых иностранных участников были предложены такие направления деятельности и реструктуризации, как усиления контроля в сфере законодательства и юрисдикции со стороны государства и мониторинг соблюдения нормативов, приближенных к нормативам международного уровня, для обеспечения более понятных условий иностранным участникам и инвесторам. Адаптирование законов международным стандартам сможет помочь более оперативно принимать стандарты иностранных участников и другие международные регламенты и облегчит процесс интеграции в международные объединения. Установление системы поощрений за соблюдение предпринимателями стандартов и предоставление возможности потребителям оказывать влияние и давление на производителя может способствовать внедрению данных норм и стандартов в бизнес-культуру. С другой стороны, для обеспечения контроля предприятий и прозрачных данных о рынке предполагается необходимым создание требований для региональных и местных бизнес-структур, совпадающих с национальными и международными требованиями, разработка системы отслеживания результативности и правонарушений компаний, обучение и предоставление инструментов анализа и исследования рынка для предприятий, чтобы они смогли принимать рациональные управленческие решения и предоставлять актуальные и достоверные данные иностранным участникам рынка, а также стимулировать работу и увеличить создание ассоциаций и агентств, способствующих сопровождению и поддержке предприятий в сфере производства, обслуживания и внедрения в ГЦС. Другим возможным решением представлена разработка дополнительной программы и плана, направленного на распространение и продвижение российской продукции, усиление маркетинговых стратегий и рекламных мероприятий, включение распространения российского производства в работу по установлению международных торговых отношений и проведение интенсивной работы по интеграции в ассоциации иностранных организаций [9].

Следующим направлением к повышению эффективности участия России в ГЦС является развитие условий ведения бизнеса в России, в частности малого и среднего бизнеса. Данные направления включают работу над развитием инфраструктуры, логистики, условий приобретения природных и энергетических ресурсов, принятие мер по сокращению производственных издержек, создание зон свободной торговли и других особых зон и разработку законодательства, обеспечивающего эффективное производство в рамках такого рода зон. Они косвенно, но значительно влияют на эффективность участия России в ГЦС и расширяют возможности внедрения российских организаций в цепочки добавленной стоимости [10].

В области функционирования ГЦС и непосредственно участия России в ГЦС требуется принять во внимание регулирование процессов стандартизации и контроля качества комплектующих и продукции, производимой на определенных звеньях цепочки стоимости, расширить ряд исследований в области формирования и улучшения баз данных и статистики по нетарифным мерам, т. к. они непосредственно воздействуют на международную торговлю, в условиях которой функционируют ГЦС, и стимулировать развитие экспертных знаний для оказания помощи в адаптации культуры российского бизнеса и производства международным требованиям и стандартам для поддержания внешнеэкономической деятельности и усиления позиций страны в глобальных цепочках создания стоимости [15].

Заключение

Ускоренный темп трансформации условий ведения бизнеса и производственной деятельности при активном внедрении цифровых технологий в мировое производство и распространении четвертой промышленной революции, а также нарастание кризисных ситуаций и нестабильности в мировом рынке в условиях торговых войн, пандемии и кризисов экономик способствовали осложнению условий формирования и функционирования ГЦС, что требует поиска эффективных решений и структуризации способов поддержки развития отечественных производителей для повышения конкурентоспособности страны в международном производстве

и увеличения выгод от участия России в ГЦС. Учитывая выявленные проблемы и ограничения в развитии компаний, участвующих в цепочках создания стоимости, были определены следующие предложения по развитию участия России в ГЦС:

– сокращение торговых ограничений и обеспечение более высокой юридической силой российского законодательства и права в сфере сопровождения бизнеса и торговых отношений, разработка системы поиска и распространения, обработки данных о рынке и деятельности организаций в более четкой и прозрачной форме для отечественных и иностранных участников;

– установление курса на сглаживание политических противоречий и поддержание стабильных дипломатических отношений, поддержание направления развития в сторону стимулирования внешнеэкономической деятельности и усиления связей с иностранными институтами и организациями;

– ускорение темпов цифровизации через расширение группы государственных мер и программ по стимулированию внедрения цифровых технологий в бизнес и контроль за результатами данного процесса, принятие мер в случае невыполнения плана, а также осуществление повсеместного внедрения цифровых технологий, помимо крупнейших компаний;

– обеспечение условий для создания предприятий и роста действующих компаний, в том числе через льготные условия кредитования бизнеса и оказание финансовой и иной поддержки предпринимателей на более выгодных условиях;

– реструктуризация системы стандартов и требований таким образом, чтобы она могла соответствовать международным стандартам при применении, также принятие ответных мер в случае несоблюдения данных стандартов российскими экономическими субъектами;

– разработка программ по обучению организаций анализу рынка и прогнозированию изменений в их деятельности и внешних факторах их деятельности, распространение институтов или организаций, специализирующихся на исследованиях условий производства и деловой деятельности существующих компаний и внешнего рынка, разработке и научном обосновании стратегий, предлагаемых данным компаниям, в том числе в перспективе вовлечения или трансформации участия в ГЦС;

– разработка специализированных сегментов государственных планов развития России (в контексте участия в ГЦС), раскрытие ключевых задач по усилению позиции страны в ГЦС, включая целевые показатели отрасли и меры, которые должны принять ответственные за исполнение субъекты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горянинская О. А. Участие России в глобальных цепочках создания стоимости // Экон. развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2019. № 6. С. 144–151.

2. Волкова М. А. Стратегии локализации процессов формирования добавленной стоимости в рамках интеграции региональной экономики в глобальные цепочки создания стоимости // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. 2019. № 4. С. 82–92.

3. Layna Mosley. Labor Rights in the Age of Global Supply Chains // Current History. 01 January 2017. N. 116 (786). P. 17–23.

4. Гудкова Т. В. Глобальные цепочки создания добавленной стоимости в условиях цифровизации экономики // Журн. экон. теории. 2020. Т. 17. № 1. С. 53–64.

5. Grushanin A. A., Tretyakova G. V. Global value chains in the global economy // Colloquium-journal. 2020. N. 5-6 (57). P. 66–67.

6. Нефедов К. С. Структура международной торговли услугами в глобальных цепочках стоимости: прямые и обратные связи участия России // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 1 (171). С. 100–111.

7. Ключко О. А., Григорова А. А. Модели глобальных цепочек создания стоимости в нефтеперерабатывающей промышленности // Мир. экономика и международ. отношения. 2020. Т. 64. № 1. С. 99–109.

8. The Observatory of Economic Complexity: Russia (RUS) Exports, Imports, and Trade Partners. URL: [https://oec.world/en/profile/country/rus#:~:text=Trade%3A%20In%20November%202020%2C%20the,Coal%20Briquettes%20\(%241.02B\)](https://oec.world/en/profile/country/rus#:~:text=Trade%3A%20In%20November%202020%2C%20the,Coal%20Briquettes%20(%241.02B)) (дата обращения: 03.05.2021).

9. Клячковская Т. П. Оценка участия отраслей промышленности РФ в глобальных цепочках создания добавленной стоимости с целью стимулирования несырьевого экспорта // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 236–240.

10. Рослякова Н. А. Условия участия российских регионов в глобальных цепочках добавленной стоимости // Экономика Центр. Азии. 2020. Т. 4. № 3. С. 263–272.

11. *Стратегия* пространственного развития РФ на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ № 207-р от 13.02.2019). URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUfT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 03.05.2021).

12. *Мельникова Е.* Новая стратегия ВЭД должна быть направлена на углубление связей России с внешним миром / Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/elena_melnikova_novaya_strategiya_ved_dolzha_byt_napravlena_na_uglublenie_svyazey_rossii_s_yneshnim_mirom.html (дата обращения: 03.05.2021).

13. *Минэкономразвития* России подготовило новую экономическую стратегию БРИКС до 2025 года / Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d30/obzory_i_analitika/minekonomrazvitiya_rossii_podgotovilo_novuyu_ekonomicheskuyu_strategiyu_briks_do_2025_goda.html (дата обращения: 03.05.2021).

14. *Ашмарина С. И., Кандрашина Е. А., Плаксина И. А.* Моделирование направленных изменений в глобальных цепочках стоимости как перспективное направление развития теории и методологии управления изменениями // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. 2020. № 12 (194). С. 30–40.

15. *Сапир Е. В., Васильченко А. Д.* Стандартизация производственных процессов как фактор построения глобальных цепочек стоимости: зарубежный опыт // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 53–58.

Статья поступила в редакцию 17.05.2021

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Борисовна Стародубцева — д-р экон. наук, профессор; профессор департамента мировой экономики и международного бизнеса; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Россия, 125993, Москва; evdokija59@mail.ru.

Анна Даниловна Ким — магистрант департамента мировой экономики и международного бизнеса; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; Россия, 125993, Москва; anadkim@mail.ru.

PROBLEMS OF RUSSIA'S PARTICIPATION IN GLOBAL VALUE CHAINS

E. B. Starodubtseva, A. D. Kim

*Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

Abstract. The article explores the key issues tied to Russia's participating in global value chains under constraints in national economic development and business. Specificities of Russian economy and Russian sectoral specialization, which includes export-oriented production and increased demand in Russian energy resources, natural resources, oil extraction industry and other extraction and manufacturing industry products among overseas producers and consumers in the world market, play a significant role as crucial reasons for Russia's deeper engagement in the process of creating added value. Russia possesses a certain set of potential in taking advantageous positions in the global chains and is capable to deliver a set of benefits that create opportunities for improvement in the country's current participation in international production. In reality, the Russian manufacturers aren't sufficiently advantageous in global value chains and their engagement in the sphere of international cooperation within global value chains isn't effective due to regulatory restrictions and the fact that Russian economy lags behind developed economies. There have been defined the features of Russian economy and business, the weak points, key differences from other countries that participate in the global value chains and key indicators of Russia's engagement in

global value chains. Within the defined major issues that prevent Russia from engaging in global value chains effectively, the state plans to eliminate issues and measures to implement these plans and strategies for improvement in the positions and ways of integration of the country were examined. In conclusion there were formulated the possible ways of improving the position of Russia in the global value chains, based on the reviewed problems and constraints in national entrepreneurship, state support system and conditions of international trade.

Key words: global value chains, international cooperation, sectoral specialization of Russia, value added, government support, economic constraints, international standards.

For citation: Starodubtseva E. B., Kim A. D. Problems of Russia's participation in global value chains. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2021;2:21-30. (In Russ.) DOI: 10.24143/2073-5537-2021-2-21-30.

REFERENCES

1. Gorianinskaia O. A. Uchastie Rossii v global'nykh tsepochkakh sozdaniia stoimosti [Russia's participation in global value chains]. *Ekonomicheskoe razvitie regiona: upravlenie, innovatsii, podgotovka kadrov*, 2019, no. 6, pp. 144-151.
2. Volkova M. A. Strategii lokalizatsii protsessov formirovaniia dobavlennoi stoimosti v ramkakh integratsii regional'noi ekonomiki v global'nye tsepochki sozdaniia stoimosti [Strategies for localization of processes of added value formation within framework of integration of regional economy into global value chains]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 4, pp. 82-92.
3. Layna Mosley. Labor Rights in the Age of Global Supply Chains. *Current History*, 01 January 2017, no. 116 (786), pp. 17-23.
4. Gudkova T. V. Global'nye tsepochki sozdaniia dobavlennoi stoimosti v usloviakh tsifrovizatsii ekonomiki [Global value chains in terms of digitalization of economy]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*, 2020, vol. 17, no. 1, pp. 53-64.
5. Grushanin A. A., Tretyakova G. V. Global value chains in the global economy. *Colloquium-journal*, 2020, no. 5-6 (57), pp. 66-67.
6. Nefedov K. S. Struktura mezhdunarodnoi torgovli uslugami v global'nykh tsepochkakh stoimosti: priamye i obratnye svyazi uchastiia Rossii [Structure of international trade in services in global value chains: forward and backward links of Russia's participation]. *Ekonomika i upravlenie*, 2020, vol. 26, no. 1 (171), pp. 100-111.
7. Klochko O. A., Grigorova A. A. Modeli global'nykh tsepochek sozdaniia stoimosti v neftepererabatyvaiushchei promyshlennosti [Models of global value chains in oil refining industry]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2020, vol. 64, no. 1, pp. 99-109.
8. *The Observatory of Economic Complexity: Russia (RUS) Exports, Imports, and Trade Partners*. Available at: [https://oec.world/en/profile/country/rus#:~:text=Trade%3A%20In%20November%202020%2C%20the,Coal%20Briquettes%20\(%241.02B\)](https://oec.world/en/profile/country/rus#:~:text=Trade%3A%20In%20November%202020%2C%20the,Coal%20Briquettes%20(%241.02B)) (accessed: 03.05.2021).
9. Kliachkovskaia T. P. Otsenka uchastiia otraslei promyshlennosti RF v global'nykh tsepochkakh sozdaniia dobavlennoi stoimosti s tsel'iu stimulirovaniia nesyr'evogo eksporta [Assessment of participation of RF industries in global value chains for stimulating non-resource exports]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2021, no. 2 (127), pp. 236-240.
10. Rosliakova N. A. Usloviia uchastiia rossiiskikh regionov v global'nykh tsepochkakh dobavlennoi stoimosti [Conditions for participation of Russian regions in global value chains]. *Ekonomika Tsentral'noi Azii*, 2020, vol. 4, no. 3, pp. 263-272.
11. *Strategiia prostranstvennogo razvitiia RF na period do 2025 goda (utverzhdena Rasporiazheniem Pravitel'stva RF № 207-r ot 13.02.2019)* [Strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the Order of the Government of the Russian Federation No. 207-r dated 13.02.2019)]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (accessed: 03.05.2021).
12. Mel'nikova E. *Novaia strategiia VED dolzhna byt' napravlena na uglublenie svyazei Rossii s vneshnim mirom* [New foreign economic activity strategy should be aimed at deepening Russia's ties with outer world]. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/news/elena_melnikova_novaya_strategiya_ved_dolzhna_byt_napravlena_na_uglublennye_svyazy_rossii_s_vneshnim_mirom.html (accessed: 03.05.2021).
13. *Minekonomrazvitiia Rossii podgotovilo novuiu ekonomicheskuiu strategiiu BRIKS do 2025 goda* [Ministry of Economic Development of Russia has prepared a new economic strategy for BRICS until 2025]. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d30/obzory_i_analitika/minekonomrazvitiia_rossii_podgotovilo_novuyu_ekonomicheskuyu_strategiyu_briks_do_2025_goda.html (accessed: 03.05.2021).

14. Ashmarina S. I., Kandrashina E. A., Plaksina I. A. Modelirovanie napravlenykh izmenenii v global'nykh tsepochkakh stoimosti kak perspektivnoe napravlenie razvitiia teorii i metodologii upravleniia izmeneniami [Modeling directed changes in global value chains as promising direction in development of theory and methodology of change management]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2020, no. 12 (194), pp. 30-40.

15. Sapir E. V., Vasil'chenko A. D. Standartizatsiia proizvodstvennykh protsessov kak faktor postroeniia global'nykh tsepohek stoimosti: zarubezhnyi opyt [Standardization of production processes as factor in building global value chains: foreign experience]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, 2020, no. 2 (51), pp. 53-58.

The article submitted to the editors 17.05.2021

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena B. Starodubtseva – Doctor of Economics, Professor; Professor of the Department of World Economy and International Business; Financial University under the Government of the Russian Federation; Russia, 125993, Moscow; evdokija59@mail.ru.

Anna D. Kim – Master's Course Student of the Department of World Economy and International Business; Financial University under the Government of the Russian Federation; Russia, 125993, Moscow; anadkim@mail.ru.

